

Сиргия Анна Сергеевна

ПРОБЛЕМА ПРОСВЕТЛЕНИЯ В АНТРОПОЛОГИИ ШРИ РАДЖНИША

Статья посвящена исследованию проблемы просветления в философии индийского мыслителя XX века Шри Раджниша (Ошо). Автор анализирует проблему просветления, опираясь на интерпретацию мистического опыта, разработанную Е. А. Торчиновым, и сопоставляет процесс духовной трансформации, описанный Раджнишем, с духовной трансформацией в шаманизме. Автор также показывает, что сравнение этих двух путей позволяет ставить вопрос о природе и объективных детерминантах подобных состояний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 133.2

Статья посвящена исследованию проблемы просветления в философии индийского мыслителя XX века Шри Раджниша (Ошо). Автор анализирует проблему просветления, опираясь на интерпретацию мистического опыта, разработанную Е. А. Торчиновым, и сопоставляет процесс духовной трансформации, описанный Раджнишем, с духовной трансформацией в шаманизме. Автор также показывает, что сравнение этих двух путей позволяет ставить вопрос о природе и объективных детерминантах подобных состояний.

Ключевые слова и фразы: Шри Раджниш (Ошо); проблема просветления; философская антропология; мистицизм; шаманская болезнь.

Анна Сергеевна Сиргия

Кафедра философии и культурологии

Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций

ban-shi@bk.ru

ПРОБЛЕМА ПРОСВЕТЛЕНИЯ В АНТРОПОЛОГИИ ШРИ РАДЖНИША©

Проблема просветления, его сущности, форм, способов достижения, познания, языков описания, а также путей его сохранения и практической реализации является одной из фундаментальных проблем духовной культуры. Именно эта проблема, во всех ее аспектах и значениях, была центральной темой творчества Шри Раджниша Чандра Мохана (Ошо, 1931-1990 гг.) – одного из самых влиятельных и противоречивых представителей неоориенталистской религиозной философии. Просветление в творчестве Шри Раджниша является тем самым базовым концептом, который придает целостность и смысловое единство его философии и практике. При этом к его рассмотрению он подходит «изнутри», из своего собственного опыта, поскольку, по его словам, непрерывно пребывал в этом состоянии с двадцати одного года.

Шри Раджниш много внимания уделяет описанию процесса своего просветления, пытаясь наиболее полно передать все многообразие связанных с ним переживаний, описать свои психофизиологические ощущения и состояния. Один из его учеников-саньясинов Свами Сатья Ведант писал об этом так: «Он выразил это переживание более детально, чем любое другое просветленное существо, любой Будда, который был до него» [10, с. 55]. При этом Раджниш всегда указывал на то, что многие аспекты этого процесса невыразимы по самой своей сути, а его природа так и остается загадкой, о которой можно сказать лишь то, что «это просто происходило» [4].

Специфику постановки и решения проблемы просветления в творчестве Шри Раджниша можно рассматривать, опираясь на интерпретацию природы мистического опыта, разработанную Е. А. Торчиновым. В своей книге «Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния» он рассматривает структуру религиозного опыта и его типов в контексте психологического осмысления религии. В качестве исходной формы религиозной практики изменения сознания с целью приобретения глубинного трансперсонального опыта он рассматривает шаманизм, обращая внимание на то, что многие паттерны и парадигмы переживаемого шаманом состояния воспроизводятся в той или иной форме в более поздних религиозных традициях. Е. А. Торчинов пишет: «Шаманизм как бы задал некоторую парадигму (или парадигматические рамки) определенным типам религиозного опыта, который, видимо, только и может развертываться в этой парадигме, и поэтому шаманистское в ряде случаев оказывается религиозно-универсальным, но впервые проявившимся в шаманизме» [12, с. 150]. Такой парадигмой, например, является шаманское инициационное переживание «смерти-воскресения» или «шаманская болезнь», элементы которой наиболее отчетливо обнаруживаются в средиземноморских мистериях и практикуемом в тибетском буддизме ритуале чод. «Шаманская болезнь» – это важный элемент в становлении шамана, своего рода индикатор его избранности и готовности к обряду посвящения. Под ней обычно понимают «целый комплекс патологических состояний, которые испытывают будущие шаманы в молодости (часто в пубертатный период) и которые являются в глазах шаманов свидетельством избранности человека духами для шаманского служения» [Там же, с. 127].

Очевидно, что опыт «шаманской болезни» имел и Шри Раджниш. В воспоминаниях о собственном просветлении он описывает целый ряд экстремальных психофизиологических состояний, которые во многом сходны с ее симптомами. По словам Раджниша, время, которое предшествовало моменту его просветления, было самым напряженным периодом в его жизни: «Целый год я жил так, что с большим трудом поддерживал в себе жизнь» [4]. На тот момент его психофизиологическое состояние было таково, что он практически утратил ощущение своего физического тела.

В рассказах Раджниша есть воспоминания и о так называемых «внетелесных переживаниях», моментах, когда он мог наблюдать свое тело со стороны: «Однажды я вдруг понял, что продолжаю сидеть на ветке, а тело мое упало и лежит под деревом. Я оставался навеху и соображал, как вернуться в тело» [Там же].

В этот же год у Раджниша усилились приступы головной боли, которыми он страдал с детства, вызывая большое беспокойство своих родных и близких. Дни перед просветлением были отмечены и глубокими эмоциональными переживаниями. Раджниш испытывал чувство тотального одиночества, глубокой тоски, сопровождаемые субъективным переживанием состояния смерти: «Фактически я узнал, что меня нет. Я был в бездонной бездне, - говорил он. - Те семь дней были ужасной трансформацией – тотальной трансформацией. А в последний день присутствие совершенно новой энергии, света и наслаждения стало таким интенсивным, что я как будто бы взрывался, как будто бы сходил с ума от блаженства» [16, р. 201].

Раджниш достиг просветления в ночь на 21 марта 1953 года под деревом Маулашри (Maulashree Tree) в саду Бханвартал (Bhanvartal Garden) в Джабалпуре [17]. Он следующим образом описал этот момент: «Той ночью я стал пустым, а потом наполнился. Я прекратил быть и стал самим бытием. Той ночью я погиб и родился заново. Но тот, кто родился, не имел ничего общего с тем, кто умер. Не было никакой связи. На вид я не изменился, но между мной прежним и мной новым не было ничего общего. Гибнущий гибнет до конца, от него ничего не остается» [4].

Можно вполне обоснованно утверждать, что для Шри Раджниша путь достижения просветления, так же как и инициация для шамана, это драматичный и катастрофичный процесс, связанный с буквально как смерть переживаемыми состояниями. Причем, смерть действительно могла наступить как в случае с шаманом, по каким-либо причинам игнорирующим «призывы духов», так и в случае с Раджнишем, которому она была предсказана астрологом по достижении 21 года. Просветление дало ему, прежде всего, возможность «умереть» в старом качестве и «родиться» в новом, когда прежняя личность человека, его «Эго», наконец, полностью исчезли, и он обрел способность видеть реальность такой, какая она есть на самом деле.

Следует особо подчеркнуть, что свое просветление Раджниш описывал как то, что именно «случилось» с ним в тот миг, когда все техники, желания и мысли были отброшены, в состоянии расслабленности и попустительства: «Я трудился в течение многих жизней - работал над собой, боролся, делал все, что только можно было сделать, но все напрасно, - говорил он. - Сами усилия становились преградой, сама лестница мешала подняться, само желание достичь было помехой. Это не значит, что добиться этого можно без поисков - нет, поиски необходимы, но рано или поздно наступает миг, когда их следует прекратить» [Там же].

Важно отметить и то, что согласно учению Раджниша, просветление – это необратимый процесс. Такой подход отличает его, например, от христианских мистических традиций «обожения», для которых отход от добродетелей и исполнения Божьих заповедей влечет за собой и исчезновение снизошедшей ранее Божией благодати. «Вот самая невозможная вещь в мире, - говорил он, - когда вы пробуждаетесь, вы уже не можете возвратиться к своей бессознательности. Тут просто нет дороги. Даже если вы захотите, даже если попытаетесь, ничего так и не получится» [7, с. 60].

Почти двадцать лет Раджниш никому не говорил о том, что достиг просветления, его состояние глубокой духовной трансформации способны были почувствовать единицы – святые Масто Баба (Masto Baba) и Магга Баба (Magga Baba). Именно они стали настаивать на необходимости для Раджниша начать говорить и передавать свои знания другим ищущим [9]. Для передачи опыта своего просветления Раджниш стал использовать языки различных духовных традиций, что отразилось, в частности, на специфике его творчества, которое в настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной гуманитарной науке определяется как «своеобразный винегрет из всех сколько-нибудь заметных мистических учений XX в.» [1, с. 388], «беспорядочное заимствование истин, правд, полуправд и искаженных высказываний из великих традиций» [15, р. 48] или как «принципиальная и веселая эклектика» [13, с. 119].

Нетрудно заметить, что комментируя различные религиозно-философские традиции и системы, Раджниш просто умело использует разработанную ими методологию и терминологию, выделяя в их содержании только то, что действительно важно для духовного поиска современного человека. Интерпретации основных концептов рассматриваемых им традиций могли меняться в зависимости от непосредственной задачи его дискурса, целенаправленно подстраиваясь им под конкретную аудиторию слушателей, создавая впечатлительные достаточно бесцеремонной манипуляции понятиями, образами и смыслами.

Можно вполне обоснованно утверждать, что необходимость тщательного рассмотрения и изучения Шри Раджнишем различных традиций была обусловлена его желанием найти рациональное философско-культурологическое объяснение своего состояния просветления, являющегося для него самого фактом радикально удивительным. В поисках ответа на этот вопрос он обращался и к своей биографии, точнее «эгографии», поскольку для Раджниша биография представляет собой лишь описание истории возникновения «эго» как существования, но не бытия.

Раджниш рассматривал как мистические, так и немистические события своей жизни, которые, по его мнению, так решительно могли определить его развитие и в итоге сделать возможным достижение состояния просветления. В его «эгографии» обращает на себя внимание ощущение какой-то фатальной, «кармической» предрасположенности Раджниша к просветлению. Эту предрасположенность он объяснял поиндийски, утверждая, что является реинкарнацией некоего жившего семьсот лет назад святого, почти достигшего просветления, но по неизвестным причинам убитого за три дня до окончания поста. Этот пост необходимо было закончить в этой жизни, поэтому в течение трех дней после своего рождения он не кричал и не брал молока [4].

Рассказывая о событиях своей «эгографии», Раджниш психологически, всем своим существом пребывает в некотором пространстве собственной просветленности, которая для него оказывается просто неким

самоочевидным аспектом его жизни. При этом он всегда сохраняет некоторую ироническую дистанцию сознательности по отношению ко всему, что обычно считается мистическим и сверхъестественным. Об этом можно судить, например, по его отдельным высказываниям относительно закона кармы и теории реинкарнации. Так, в конце своей жизни он скажет: «Я не говорю, что я чья-нибудь реинкарнация. Я ненавижу саму идею. У меня свое собственное изначальное лицо, я не могу становиться ничьей реинкарнацией» [8, с. 171]. На бессмысленность этих концепций Раджниш укажет и тогда, когда будет говорить о значимости момента «здесь и сейчас» и бессмысленности откладывать на будущее радость бытия настоящего, поскольку «никто не знает, что случится после смерти, никто не возвращался и не рассказывал, что случается после смерти» [5, с. 32].

Очевидно, что говоря о том, что его просветленность есть результат раскрытия потенциала, накопленного им еще в прошлой жизни, Раджниш всего лишь учитывает характер индийской аудитории, для которой вопрос причинно-следственных связей является не просто абстрактной теорией, но самой основой жизненной практики, от которой собственно и зависит спасение и просветление человека. Кроме того, в индийской культурной традиции лицо, претендующее на обладание сакральным знанием, получает возможность навешивать другим на пути духовного совершенствования в том случае, если сам испытал некоторое иррациональное воздействие извне, например, получил «благодать» учителя. А. А. Ткачева пишет: «Убеждение это настолько прочно, что при явном отсутствии наставника у лиц, добившихся успехов на религиозной стезе, эти успехи объясняются либо тем, что гуру присутствовал в предыдущем рождении, и его божественной энергии (шакти) хватило и на настоящее, либо тем, что хотя данному человеку его гуру неизвестен и невидим, тот мистическим образом следит за его продвижением по пути религиозного совершенствования» [11, с. 15-16]. Отсюда и утверждение Шри Раджниша о том, что в прошлых жизнях он встречался со многими святыми и просветленными: «Я лично знал Бодхидхарму. Я путешествовал с этим человеком, по крайней мере, три месяца. Он любил меня так же, как я любил его» [9, с. 39].

В поисках ответа на вопрос, что могло способствовать достижению им просветления, он обращался и ко всем немистическим событиям своей жизни, в частности к условиям своего воспитания. Дело в том, что первые семь лет своей жизни Раджниш провел с бабушкой и дедушкой по материнской линии – Раджа Сахебом (Raja Saheb) (?-1939) и Рани Ма (Rani Ma) (1890-1970), в доме которых, как первенец, следуя индийским традициям, он и появился на свет [17]. По мнению Раджниша, раскрытию заложенного в нем потенциала способствовало именно то обстоятельство, что в детстве бабушка и дедушка сознательно предоставили ему полную свободу и возможность быть самим собой, поскольку считали, что не имеют права вмешиваться в его воспитание и навязывать то, что вполне могло бы не понравиться его родителям. Традиционно же в системе воспитания ребенок, нуждающийся в свободе и независимости, подвергается влиянию внешних критериев, стереотипов и шаблонов, не позволяющих ему оставаться самим собой, что, как считал Раджниш, становится основным препятствием на пути его духовного развития и реализации своей собственной индивидуальности: «Ребенок - окружен атмосферой, отравляющей его сознание» [6, с. 251].

Ему самому, как он считал, повезло именно в том, что бабушка и дедушка в первые и самые важные годы в жизни ребенка придерживались иной педагогики и не просто не навязывали ему каких-либо религиозных представлений или какого-либо «школьного» образования, но предоставили возможность оставаться наедине с самим собой, в состоянии постоянного творческого поиска и самостоятельного исследования и обнаружения истины.

Существенным образом на развитие его духовного опыта, по мнению Раджниша, отразились и занятия традиционными восточными практиками, например, медитацией, а также опыт переживания экстремальных ситуаций. В ночные часы он ходил по краю пропасти, учился искусству ловли ядовитых змей, один медитировал на кремационной земле, следовал за похоронными процессиями и нырял с высокого железнодорожного моста в образующиеся во время разлива реки водовороты. В конечном итоге все эти практики для Шри Раджниша станут своеобразной медитацией, позволяющей, во-первых, «глубже, тотальнее воспринять парадоксальную диалектику этого мира» [2, с. 136], а во-вторых, подготовить себя к фундаментальному переживанию в его жизни, а именно к просветлению, достижение которого, по его мнению, требует смелости пойти на предельный риск.

В заключение следует особо подчеркнуть, что Шри Раджниш фигура во многом противоречивая. Рональд О. Кларк, например, утверждал, что претензия Шри Раджниша на просветленность есть не что иное, как часть мифа больного, страдающего от нарциссического расстройства личности [14]. Боб Мюллан говорил о том, что просветление было частью его «бизнес-плана», идеей, позволяющей в условиях рыночной экономики быстро завоевать положение духовного наставника и привлечь на свою сторону не только индийцев, но и европейцев и американцев [15].

Тем не менее, тысячи учеников со всего мира признают Раджниша «Просветленным, соединившимся с Бесконечностью, Всеобщностью» [3], «Бахаганом, пробужденным единым, просветленным единым, человеком, который видит “то, что есть” посредством чистого сознания, а не через какую-либо ментальную проекцию» [10, с. 6]. Они считают, что в ситуации экзистенциального кризиса современной культуры изучение его деятельности, идей, предлагаемых им практик особенно актуально. Оно помогает нам исцелиться от пессимизма, апатии, духовной опустошенности и эгоизма.

Список литературы

1. Вандерхилл Э. Мистики XX века. М.: Миф-Локид, 1996. 522 с.
2. Добин А. В. Раджниш: «эгография просветленного» // Проблемы развития человека и общества: сборник научных трудов. СПб.: СПбИЭА, 2000. С. 129-143.
3. Мангалвади Вишал. Ачарья Раджниш [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apologetika.ru/win/index.php?gazd=1&id1=12&id2=224> (дата обращения: 3.12.2011).
4. Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика [Электронный ресурс] // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/rajne02/index.htm> (дата обращения: 3.12.2011).
5. Ошо. Библия Раджниша: в 4-х т. М.: Либрис, 1994. Т. 1. Ч. 1. 384 с.
6. Ошо. Заратустра: смеющийся пророк. М.: Нирвана, 1996. 320 с.
7. Ошо. Мастер: размышления о преображении интеллектуала в просветленного. М.: София, 2007. 342 с.
8. Ошо. Не ум: цветы вечности. Таинство и поэзия запредельного. М.: Либрис, 1995. 368 с.
9. Ошо. Проблески золотого детства. М.: ИПА «Три Л», 1998. 416 с.
10. Свами Сатъя Ведант. Пробужденный. М.: Экстрозит, 1994. 151 с.
11. Ткачева А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989. 139 с.
12. Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Изд-е 4-е. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2005. 544 с.
13. Фурман Д. Е. Дела и учение гуру Раджнеша // Вопросы философии. 1986. № 8. С. 110-120.
14. Clarke R. O. The Narcissistic Guru: a Profile of Bhagwan Shree Rajneesh // Aveling H. Osho Rajaneesh and His Disciples: Some Western Perceptions. New Delhi, 1999. P. 55-93.
15. Mullan B. Life as Laughter: Following Bhagwan Shree Rajneesh. L., 1983.
16. Osho. Discipline of Transcendence: in 4 vol. Cologne, 1976. Vol. 2. Pune.
17. Swami Guan Bhed. The Rebellious Enlightened Master Osho: translation of abridged edition of "Ek fakkar messiah, Osho". New Delhi, 2006.

ENLIGHTENMENT PROBLEM IN SHREE RAJNEESH'S ANTHROPOLOGY

Anna Sergeevna Sirgiya

Department of Philosophy and Culturology

St. Petersburg State University of Water Communications

ban-shi@bk.ru

The author studies enlightenment problem in the philosophy of the Indian thinker of the XXth century Shri Rajneesh (Osho), analyzes enlightenment problem basing on the interpretation of mystical experience developed by E. A. Torchinov, compares the process of spiritual transformation described by Rajneesh with spiritual transformation in shamanism, and also shows that the comparison of these two ways allows posing the question about the nature and objective determinants of such conditions.

Key words and phrases: Shree Rajneesh (Osho); enlightenment problem; philosophical anthropology; mysticism; shamanistic illness.

УДК 316:1

В данной работе рассматривается городская повседневность в рамках современной урбанистической картины мира. Авторы определили структуру урбанистического мировоззрения, исследовали антропологические и социально-философские основания городской повседневности. Статья ориентирована на философский анализ современных тенденций городской жизни.

Ключевые слова и фразы: городская повседневность; урбанистическая картина мира; социально-философский анализ городской жизни.

Ольга Вениаминовна Смирнова, к. филос. н., доцент

Светлана Сергеевна Касаткина, к. филос. н.

Кафедра философии

Череповецкий государственный университет

SvetlanaCH5@rambler.ru

**ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ
УРБАНИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ®**

Жизненное пространство большинства современных людей связано с городской повседневностью. Конструирование социальной реальности в рамках существующей картины мира во многом происходит сквозь